

"Му Оранжевый, этот ублюдок еще не извинился перед тобой?"

В компании, в эти дни, настроение Цю Му Оранже всегда было низким.

Волнуясь, Су Си спрашивала вслух, даже когда в офисе пусто.

Цю Му Оранже покачала головой и посмеялась над собой: "Прошло два дня, я никого не видела, так как я могу говорить об извинениях"?

Что?

"Два дня без возвращения домой!"

"Я пойду, этот парень действительно не знает, что хорошо для него."

"Злость - это злость, и ты не вернулся домой ночью?"

"Нет, Му Оранж, послушай меня, если он не свяжется с тобой, ты тоже не будешь его искать".

"Эта пара ссорится, кто опустит голову первым, тот проиграет!"

"Не могу привыкнуть к вонючему характеру этого ублюдка".

"На этот раз ты просто повесишь его, чтобы высохнуть. Если он не скажет тебе ни слова, ты тоже не обратишь на него внимания".

"Он не выучит свой урок, если не преподнесет глубокий урок."

Су Си взбесился от этого звука и взбесился от злости, подарив Цюй Му Оранжевый идею.

"Правда, разве мы не говорим немного тяжелее, и он этого не выносит?"

"Он бедный ребенок, просто у него нет больших способностей, но его гордость довольно сильна."

"Но, это действительно смешно."

"Зять от двери до двери, как он посмел иметь такую большую гордость?" Су Си покачала головой и сказала, что только чувствует себя забавно.

Однако, как слушала Цю Му Оранжевая, ее настроение всегда было низким.

Через долгое время Цю Му Оранжевая внезапно подняла голову и посмотрела на Су Си: "Си Си Си, как ты думаешь, сможем ли мы с Е Фань пойти до конца?".

"Неужели он больше не захочет меня из-за этого инцидента~"

Как она сказала эти слова, у Цю Му Оранжевые красивые глаза внезапно покраснели.

Страх и беспокойство, которые были в ее сердце в течение этих нескольких дней, в этот момент лопнули в полной мере.

В ее глазах уже были слёзы.

Су Си замёрз: "Му Оранжевый, что с тобой, зачем ты так говоришь?"

"Для Е Фан возможность выйти замуж за такую жену, как ты, - это благословение, которое он культивировал за восемь жизней."

"Он не захотел бы тебя, если бы ему не ударил по голове ослик."

"Но, серьезно, Му Оранж, я всегда чувствовал, что ты и Йе Фан очень неуместны".

"Будь то ваше семейное окружение или ваши привычки, разрыв между вами слишком велик."

"Ты выросла из города, тысячелетняя девочка из семьи Цю, и даже если ты не великая дама, ты определенно из книжной семьи". В то время как Йе Фан, соотечественник, с плохим фоном, его зрение и проницательность, не находятся на том же уровне, что и мы".

"Другими словами, Йе Фан и мы родом из двух миров."

"Вот почему я всегда советовал тебе уйти от Йе Фан".

"Но после стольких лет, я могу сказать, что ты действительно влюблена в него, и ты не можешь больше его бросать."

"Так как это так, вы можете только медленно тереться вместе, чтобы устранить различия между вами."

Су Си вздохнула, когда говорила.

"Но Му Оранжевый, на этот раз ты не должен уступать слабости первым".

"Что Йе Фан слишком много, если она не извинится, ты не можешь простить его, слышишь меня?"

"Это не только ради тебя, но и ради Йе Фан".

"Иначе, он наверняка доставит еще больше неприятностей в будущем!"

Су Си дал необычное указание Цю Му Оранжевому.

Цю Му Оранже кивнула головой.

После этого они убрались и вернулись к работе.

С другой стороны, Юнчжоуская городская народная больница.

Двое из них, Лян Бо и Фань Чжун Сянь, сидели в инвалидных креслах, их медленно выталкивали из центра больницы две сестры, Ся Юэ и Ся Сюэ.

В предыдущем бою в боксерском зале Лян Бо и Фан Чжунсяо получили самые серьезные травмы, у них были переломаны кости ног, и они опасались, что через несколько месяцев будет трудно зажить.

"Лян Бо, так нельзя отпускать!"

"Никогда!"

"Я, Фан Чжун Сиань, никогда в жизни не страдал от такого большого унижения."

Хотя с того дня прошло два дня, два дня прошло.

Но гнев в сердце Фань Чжунсяо не рассеялся наполовину, а вместо этого его ненависть к Йе Фань становилась все сильнее и сильнее.

Ведь для такого богатого юноши, как Фань Чжун Сиань, было, естественно, трудно принять потерю от рук бедного деревенского мальчика.

"Да, так нельзя оставлять".

"Побив моего брата Сяо Сяня, он должен заплатить за это." Ся Юэ также говорила злобно.

Однако Лян Бо был горьким и вернулся: "Чжун Сянь, давай забудем об этом".

"Что Йе Фан невероятно сильна и, очевидно, тоже практиковалась."

"Более того, даже дядя его боится, как мы можем с ним бороться, когда мы оба такие?"

Думая о том дне посреди боксерского зала, когда один человек побил весь зал, Лян Бо все еще был немного расстроен.

Однако, как Фань Чжун Сянь может быть готов к этому!

Женщина была похищена Ye Fan, и теперь у него самого была сломана нога Ye Fan.

С новой ненавистью и старой ненавистью, как Фан Чжунсяо мог вынести это?

"Да!"

"Сражаясь, мы все уступаем ему".

"Но, Лян Бо, не забывай, семейное окружение, он уступает нам." Фан Чжунсяо сказал мрачно.

"Хм?" Лян Бо замёрз: "Что значит "использовать силу нашей семьи"?"

Вентилятор Сиань сильно кивнул.

"Лян Бо, я помню твоего отца, он держал довольно много телохранителей, верно?"

"Немногие из них - отставные солдаты."

"Если ты взываешь к ним и используешь палку и оружие, ты думаешь, что Йе Фан все еще может сражаться с нами?"

Брови Фан Чжунсяо были ледяными, с сильным мрачным видом.

Когда Ся Юэ услышала это, она также мгновенно обрадовалась: "Точно, Лян Бо". У твоей семьи Лян большая семья, и те, кого вырастил твой отец, должны быть хорошими бойцами. Разве они не будут намного лучше, чем те ленивые вторые мировые в нашем боксерском зале."

"Если ты позволишь им сражаться, они наверняка смогут победить этого проигравшего страну на коленях и попросить о пощаде!"

"Не надо, я не думаю, что из этого нужно делать такое большое дело, и снова погибнуть~"
Маленькое лицо Ся Сюэ внезапно стало белым, когда она услышала это, и она посоветовала это низким голосом.

"Что ты знаешь?"

"Нас могут обвинить в этом?"

"Это не тот неудачник, который виноват!"

"Если бы он честно позволил брату Сяо Сянь избить его в тот день, естественно, этого не случилось бы позже."

"Но он не знал, что делает, и он так сильно ударил Сяо Сяня и Лян Бо, что его надо проучить!"
Ся Юе сурово кричала.

Напуганная, Ся Сюэ опустила голову и больше не смела визжать.

"Но, Чжун Сянь, разве ты не говорил, что этот Йе Фан держится за бедра семьи Шэнь? Если семья Шэнь вмешается".

"Это невозможно!" Прежде чем Лян Бо смог закончить предложение, Фан Чжунсяо напрямую прервал его.

"Теперь, когда гаитянский праздник вот-вот состоится и приедет господин Чу, семья Шэнь полностью занята подготовкой к этому делу, почему у них есть сердце, чтобы заботиться о такой собаке, как Йе Фан".

"Кроме того, сколько еще семья Шен может ценить Ye Fan. Не может быть, чтобы они пересеклись с твоей семьей Лян ради деревенщины".

"Как насчет того, Лян Бо, делать это или нет?" Фан Чжун Сиань спросил еще раз.

Лян Бо молчал.

"Лян Бо, подумай о своей ноге, а потом подумай об унижении, которое дала нам деревенщина, и о нашем ослепительном Кулачном Секте Мира!"

"Если эта сломанная нога не будет отомщена, как мы будем себя вести в будущем?"

"Быть избитым деревенщиной со сломанной ногой и все еще приглушенным. Если об этом просочится слух, его все равно будут смешить?"

Фань Чжун Сянь продолжал давать советы.

В конце концов, Лян Бо скрипел зубами, а потом сказал: "Отлично, сделай это"!

"Месть за сломанную ногу должна быть отомщена."

Хаха~

"Хороший брат!"

"Я уверен, что твой отец определенно поддержит и твое решение, если узнает." Фан Чжун Сянь был мгновенно переполнен радостью и неоднократно смеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1360137>